

8:45

ФРЭНС БЭННІЎ
1847-1884

FRANCIS BERNETT
1847-1884

FRANCIS BERNETT
1847-1884

Выпуск 6
апрель 2016

Содержание

Театральные сезоны.	4
У каждого своё кино	10
Самая соль	20
Крик Каллиопы.	26
Дни минувшего настоящего	30
Вдохни новое веяние	34
Несколько вопросов к...	40
Литературная кухня	44
Докопаться до сути.	46

Привет тебе, наш дорогой читатель!

Солнышко светит все ярче с каждым днем, погода радует, птицы заливисто поют за окнами аудиторий, а студенты надевают легкие ветровки по утрам. Все ближе май, а за ним и лето — конечно, сначала трудности сессии, но затем отдых, путешествия, новые впечатления!

Но пока на календаре только апрель — время поднажать на учебу и не забывать о радостях жизни и отдыхе.

Поздравляем тебя с днем Космонавтики, друг! Предлагаем тебе наш новый выпуск для головокружительного путешествия: пристегни ремни, запасись обедом в тубиках и «Поехали!»

Нас ждет целая литературная галактика — звезды и созвездия мерцают на твоём пути, туманности и далекие галактики манят своей загадочностью, но мы поможем тебе приоткрыть завесу тайны. Рубрика «Литературный гороскоп» подскажет тебе, куда пилотировать твой звездолет в этом месяце.

Планеты Поэзии и Прозы ждут твоего заземления на их поверхности — окунись в красочные миры, что создают студенты филфака пером. Интервью со внеземной цивилизацией — преподавателями — ждет тебя в конце номера, Михаил Юрьевич Люстров беседовал с нами как раз об инопланетном вторжении.

И это еще не все! Тебя ждут прогулки по лесам планеты литературы под руководством Умберто Эко, истории о Чарли Чаплине и Айн Рэнд, занимательная загадка, чем Хичкок отличается от Хичкока, и многое, многое другое.

Осторожно, мы входим в зону невесомости!

Второй пилот твоего звездолета,

*верящая в тебя,
редакция «8:45»*

Отзывы, свои идеи для рубрик и предложения высылай на akikaterina@yandex.ru с пометкой «8:45» в теме письма.

ТЕАТРАЛЬНЫЕ СЕЗОНЫ

Девяносто минут! Казалось бы, совсем небольшой отрезок времени — одна пара. Для студентов явно не проблема. Мала доля вероятности, что за это время с нами может что-то произойти, тем более в здании университета, тем более, сидя в аудитории, которая всем знакома. Но нет, чудеса случаются! И этим чудом оказался Театральный клуб РГГУ.

23 марта 2016 в 390 аудитории Театральный клуб РГГУ представил вниманию зрителей обновленный вариант спектакля «Дом Бернарды Альбы» по пьесе Ф.Г. Лорки, премьера которого состоялась ещё весной 2014 года.

Режиссер Мария Побережнюк о спектакле: «На этот раз спектакль пройдет в несколько измененном виде, с частичной заменой исполнительниц главных ролей и расстановкой новых акцентов. Так что этот показ будет интересен не только тем, кто еще ни разу не видел одну из самых известных постановок Теа-

трального клуба РГГУ, но и тем, кто уже видел этот спектакль в первоначальном варианте».

Английский актер театра и кино Ричард Бартон сказал: «Актёр — нечто меньшее, чем мужчина; актриса — нечто большее, чем женщина». Высказывание, конечно, многим покажется спорным. Но увидев спектакль «Дом Бернарды Альбы» в исполнении студенток нашего вуза, невольно согласишься с Р. Бартоном.

На сцене перед зрителями предстали не просто актрисы, а настоящие богини. Каждый образ был отработан до мелочей, начиная с интонаций и голоса и заканчивая выразительностью взгляда. Анна Ишутина, исполнившая роль Бернарды Альбы, точно передала характер своей героини — очень властной, сильной женщины, которая после смерти мужа вынуждена тянуть на себе всё хозяйство и воспитывать дочерей. Честь и слава её дома для Бернарды Альбы превыше всего. Алексан-

дра Агафонова (Ангустиас), Ольга Скриплёва (Магдалена), Ксения Черникова (Амелия), Василиса Костикова (Мартирио), Яна Окландер (Адела) — пять не похожих друг на друга дочерей. Каждую из них беспокоят разные вещи, каждая по-разному относится к матери: кто-то её боится, кто-то, наоборот, чувствует себя достаточно зрелой женщиной, которой больше не нужно слушать вечные наставления родительницы. Скрепляющим звеном, душой сцены, стала служанка Понсия в исполнении Александры Семеновой. Она не просто связывала персонажей; она их раскрывала, заставляла каждого рассказать свою правду: Аделу о том, что она влюблена в жениха своей сестры, Бернарду о том, что для нее важнее всего в отношениях с дочками. Нельзя забывать о двух

других персонажах, которые очень контрастируют друг с другом: это Мария Хосефа, мать Бернарды, и Пруденсия, гостя дома. Две женщины и два различных взгляда на жизнь. Пруденсия, которую играла Елена Раздобарина, является сторонником уклада жизни Бернарды. Она восхищается её мужеством, стойкостью и умением управлять как хозяйством в доме, так и дочерьми. Мария Хосефа — София Ежова — лучик света в строгом и однообразном укладе жизни дома Бернарды Альбы. Её держат в доме, не дают выйти за калитку, потому что считают сумасшедшей. Но именно она говорит то, что другие не могут сказать: «Я люблю чистое поле. Люблю и дома, но дома, где не запираются от людей, где женщины баюкают своих малышей, а мужчины прохлаждаются

у ворот. Пепе — великан. Вы все его любите. Но он вас сожрёт, потому что вы — пшеничные зерна. Нет, не зерна. Вы лягушки безязыкие!». По-моему, это шикарный женский коллектив, где все работали вместе, слаженно; чувствовалось умение играть в паре, слышать и понимать партнера. Но самое, пожалуй, важное — это эмоции, которые актрисы не просто изображали, а по-настоящему испытывали. Они переживали то же самое, что и их героини, поэтому смех и слезы, радость и горе были у них настоящими. Каждая фраза, каждый звук голосов этих девушек создавал эту мелодию страданий, мучений, непонимания и, главное, безысходности.

Но, помимо речевой мелодии, в спектакле было много музыки и танцев. Они делились на два типа:

одни выражали душевные терзания, боль; другие — пылкую испанскую натуру, настоящую страсть. Например, во время танцев под музыку "Dunarea" Fanfare Ciocarlia и "Tango in Harlem" Touch and Go девушки очень ритмично, с неким озорством двигались, и весь зал будто наполнялся этим настроением любви и праздника. А танец Мартирио (Василиса Костикова) под песню René Aubry "Rasta la vista" показывал ее желание подойти к окну, помахать рукой проходящим мужчинам и невозможности его осуществления, страх показаться непонятой, опозорить себя. Помимо этих композиций в спектакле звучали "Grandpère Klonimus" Jean-Marc Zelwer, "Pijama" N.O.H.A., "Bird's Lament" Moondog, "De Usuahia a la quiaca" Gusto Santaolalla. Выражаю призна-

тельность Анне Тесаковой, звукооператору, благодаря которой были созданы атмосфера и эмоциональный настрой.

Разумеется, что атмосферу создает не только музыка, танец, игра актеров, но еще декорации и внешний облик героев, то есть грим и костюм. Если говорить о декорациях, то их практически не было. Белое полотно на заднем плане, шесть черных стульев около стены, белые тонкие куски ткани лентами, висевшие, как жалюзи. На стульях обычно располагались дочери, но стул Бернарды всегда был будто немного выставлен вперед. Слева стояла ширма, создававшая своего рода

кулисы сцены. Больше из мебели ничего не было. Стол актрисы делали сами: они садились на стулья, брали длинное белое полотно и натягивали его таким образом, что создавалась иллюзия ровного покрытия. Девушки выходили на сцену со стороны второго входа в 390 аудиторию. Об этом важно сказать, потому что в конце все внимание зрителей сосредоточилось именно в этом месте. На сцене остались все действующие лица — все, кроме Бернарды и Адель. На какой-то момент в зале установилась мертвая тишина, а затем на сцену вышла Бернарда и вынесла платок дочери, на котором та покончила с жизнью. Неизвестность всегда пугает, поэтому такой сценографический ход усиливает напряжение. Надо также отметить работу светооператора, которым была сама Мария Побережнюк. Свет создавал некую игру теней. Когда девушки подходили к краю сцены, их тени проецировались на белом фоне, и с каждым шагом тень увеличивалась, создавалось двойное чувство страха и тайны.

Костюмы главных героинь одинаковые: черная кофта с длинными рукавами, черная длинная юбка в пол, убранные волосы. Выделяются только Адела и Мария Хосефа. Адела в середине спектакля меняет черную юбку на зеленую, прикрепляет цветок к волосам; а в конце она появляется на сцене в ночной рубашке, босиком, но с тем же цветком в волосах. Мария Хосефа всегда ходит в белом платье свободного покроя и с цветочным венком на голове. Этот контраст черного и белого будет постоянно присутствовать, так как он отражает понимание мира

дома Альбы: в этом мире нет радуги, только черные и белые цвета, сами по себе люди созданы только для того, чтоб работать и жить в смиренности, достатке и благополучии.

Сильно загримированными были только Бернарда, Пруденсия и Мартирио. Бернарда и Пруденсия женщины в возрасте, по спектаклю им больше 60 лет, поэтому был необходим хороший грим, который, кстати, у них получился. Мартирио по пьесе горбатая, больная и не очень красивая девушка. Костюмеры все просчитали и создали такой образ для Василисы Костиковой — немного пугающий и отталкивающий. Но,

надо отдать должное костюмерам и гримерам, все девушки в равной степени были очень красивыми.

Выражаю благодарность Марии Побережнюк, которая смогла украсить этот вечер таким прекрасным спектаклем и, взяв зрителя за руку, провести в мир Бернарды Альбы.

Так что же такое 90 минут? Много это или мало? Пожалуй, для хорошего спектакля этого вполне достаточно! Ходите в театр, любите его, и он будет открывать вам двери в новые, еще неизведанные вами, миры!

Виктория Переверзева

Фотограф: Екатерина Биломова

У КАЖДОГО СВОЁ КИНО

Это рубрика, каждое слово в которой есть признание в любви кинематографу. В ней публикуются самые разнообразные тексты: то могут быть и небольшие исследования, и эссе, и даже стихи о каком-либо фильме, ограничение одно лишь ваша собственная фантазия. Каждый месяц эти работы будет объединять одна тема, становящаяся связующим звеном для этого ассорти.

«Все познается в сравнении» — а что касается кинематографа, особенно интересно сравнивать случаи различных многочисленных экранизаций одних и тех же литературных произведений (таким образом дела обстоят, например, с «Дракулой» или «Шерлоком Холмсом») или же ремейков. Именно второй случай будет рассмотрен в текстах апрельского выпуска, и, по случайному совпадению, все авторы, в частности, коснулись авторемейков. Может ли быть оправдана попытка переснять материал с целью довести его до совершенства? Или же оригинал всегда априори лучше переделки? — вот, пожалуй,

два главных вопроса, к которым в той или иной форме сводится обсуждение этой темы.

Работа над ошибками

Хичкок. Альфред Х-и-ч-к-о-к. Закройте глаза и на секунду представьте его. Кого вы видите перед собой? Возможно, пожилого тучного джентльмена в костюме, который неумоимо дирижирует актерами на площадке? Знаменитые фотографии режиссера в окружении птиц? Даже если вы понятия не имеете, как выглядел Хичкок, блондинка в ванной уж

точно придет на ум. Маэстро, обожаемый зрителями и критикой. Неутомимый гений, «наше все» голливудского масштаба, человек, который перебирает человеческие эмоции как гитарист струны. Мы все знаем Хичкока таким, и в порядке накопления «кругозора культурного человека» обязательно посмотрим парочку фильмов «золотого периода». Но нравится ли вам Альфред Хичкок на самом деле?

Чтобы понять так называемый «творческий метод» какого-либо режиссера, неплохо бы было посмотреть все его фильмы, ну или хотя бы самые важные, этапные. В отношении Хичкока это звучит поистине угрожающе. Кажется, хуже дела обстоят только с дискографией Дэвида Боуи. К счастью, сам великий

мастер упростил нашу задачу.

В 1955 году он снял ремейк своей ранней работы 1934-ого года «Человек, который слишком много знал». Сюжеты у оригинала и римейка практически идентичны: семейная пара с ребенком на отдыхе, скоростная смерть знакомого. Он успевает перед кончиной признаться в том, что он — шпион, и рассказать о готовящемся убийстве важного политика. Предполагаемые убийцы сразу же похищают ребенка, и глава семьи мечется между долгом и чувствами: передать в полицию послание шпиона или сохранить жизнь своему ребенку. В итоге, он решает сам начать расследование.

За 21 год, лежащий между двумя фильмами, Хичкок стал Хичкоком.

Он сам емко описал эту огромную разницу в разговоре с Трюффо: «Скажем так: первая версия — это работа талантливого любителя, а вторая сделана профессионалом». Понять, что он вкладывает в эти понятия, значит, в какой-то степени, понять его фильмы.

«Талантливый любитель» — это 35-ти летний кино-ремесленник, который зарабатывал на жизнь поделками вроде «Венских вальсов», но, в то же время, активно нащупывал свой стиль уже в немых работах. «Человек, который слишком много знал» 1934-ого года — это запутанный, наивный, немного напыщенный шпионский триллер.

Местами проваливающаяся драматургия и общая атмосфера упадка и разложения немного затрудняют восприятие. Но попробуем отвлечься от духа эпохи и посмотреть на картину с иной точки зрения. Конечно, здесь Хичкок не ставит целью «разжевать» непонятным американцам сюжет благодаря множеству емких деталей и акцентов. Фильм равномерно, как стежки на вязании главной героини, распутывается к финалу. Сцена убийства в концертном зале — не просто «проба пера» саспенса, а работа уверенно стоящего на ногах мастера. Пусть Хичкок не доводит напряжение до

предела, но ему удастся всецело завладеть вниманием зрителя, что для многих фильмов 30-х уже победа.

Итак, прошло 20 лет. Сменились эпохи, кино стало цветным, актеры научились играть «как в жизни», а Хичкок перебрался в Америку. Сказать, что в ремейке старого английского фильма ему удалось удержать внимание зрителя, значило бы назвать небо голубым. Теперь на создание саспенса работает абсолютно все — ракурс, композиция, детали стали говорящими. Холодная Швейцария стала Марракешем, под угрозой теперь не обычный политик, а сам пре-

мьер-министр Великобритании, а над миром нависла военная угроза. Музыка вышла на первый план, апокалиптический хор грянул громом, а зритель содрогается в ожидании судьбоносного удара.

О том, что ремейк получился лучше своего предшественника, говорить не приходится. Хичкок умел анализировать собственное творчество и исправлять собственные ошибки, без которых просто невозможно было бы стать великим.

*Марина Тарасенко, 2 курс направления
«Искусства и гуманитарные науки»*

«Забавные игры» Михаэля Ханеке

Герои этой рубрики — оригинал фильма и его двойник. В настоящем выпуске мы рассмотрим фильм австрийского режиссера Михаэля Ханеке «Забавные игры» и его авторемейк на эту картину.

Зачем? В 1997 году Ханеке снимает свой четвертый фильм под названием «Funny games» («Забавные игры»). По словам режиссера, картина была ориентирована на широкую публику, в первую очередь, американскую. Но его замысел воплотился не полностью, и выходу фильма на мировой уровень помешали язык оригинала (немецкий) и чуждая США европейская действительность. Именно этот момент Ханеке исправил в одноименном авторемейке 2007 года. Идею переснять картину ему предложил американский актер и кинопродюсер Крис Козн, во время их встречи в 2005 году на Каннском кинофестивале.

В чем разница? Версия «Забавных игр» 2007 года была снята по переведенному с немецкого языка сценарию первой версии. Помимо самого перевода менялись некоторые нюансы, связанные с переходом фильма из австрийского быта в американский. В плане сценария, авторемейк был снят по принципу «shot for shot» — все кадры картины шли в точно такой же последовательности, как в версии 1997 года.

Команда актеров на этот раз состояла из американцев, среди них были Майкл Питт, известный по таким фильмам как «Мечтатели» Бернардо Бертолуччи, «Последние дни» Гаса Ван Сэнта, «Цыпочки» Азии Ардженто; Наоми Уоттс, наи-

более известная по роли в «Малхолланд Драйв» Дэвида Линча; Тим Рот известный по участию в «Бешеных псах», «Криминальном чтиве» Квентина Тарантино и «Четырех комнатах» Эллисон Андерс. Как сказал сам Ханеке, он не стремился к тому, чтобы новый состав в точности копировал игру актеров первой версии, он скорее стремился к созданию чего-то другого, несколько отличного от старого. За счет этого образы героев представляют собой разные варианты одних и тех же типажей.

В целом, различия не так уж велики — это больше вопрос зрительского восприятия. Персонаж Пола в исполнении Арно Фриша или в исполнении Майкла Пита — по сути, одно и то же, однако Майкл Питт делает своего героя комичным в более «киношном», привычном, на мой взгляд, варианте. Пол Арно Фриша похож сильнее на закрытого интеллектуала, чем на типичного ребенка из семьи среднего класса, чей образ и поступки легли в основу персонажа. Но, опять же, кому-то первый вариант покажется более пугающим, изощренным и ироничным, кому-то вариант более поздний за счет своей простодушной иронии и шутливости покажется еще более угрожающим. По подобной схеме можно охарактеризовать и остальных героев фильма.

По словам Ханеке, идея, заложенная им в картине, состояла в том, чтобы, сделав жестокий и бессмысленный фильм, показать репрезентацию насилия в медиа. С этой точки зрения авторемейк имеет принципиальное значение: США, как образец функционирования в информационном пространстве, берется режиссером в качестве модели для критицизма и рефлекс-

сии. Тогда съемка фильма на европейской почве сбивает концепцию, а новая реализация оживляет картину и, к тому же, помещает её в поле мейнстрима. С оценочной точки зрения последний момент кажется спорным, потому что популярность авторемейка дополняет режиссерскую концепцию, но, с другой стороны, фильм с планки интеллектуального европейского кино перемещается в поле популярного кино «не для всех». Но все можно воспринять иначе, «Забавные игры» — это тот случай, когда можно долго спорить и не прийти к однозначному выводу.

*Анастасия Сигачева, 1 курс направления
«Зарубежная филология»*

Игра на смерть

Режиссер грузинского происхождения со звучным, как оно и свойственно этому народу, именем Гела Баблуани, эмигрировал во Францию, когда ему не было еще и 20 лет. В этой же стране был снят его дебют (предшествующие короткометражные работы не в счет), художественный кинофильм «13». Каждому знакомы многочисленные предрассудки, связанные с этим числом, и по сей день заставляющие вздрагивать самых суеверных личностей. «Несчастливое число», «чертова дюжина» etc... Пожалуй, во время финальных титров будет и правда крайне уместно припомнить их. И хотя на протяжении долгих минут фильма это число обеспечивало удачу главному персонажу, но тем ближе оно же подводило его к трагическому концу.

...Относительно небольшое помещение. Толпа вокруг ринга, на кото-

ром немногим больше десятка людей. Столь непохожие друг на друга, нынче они стоят в кругу, объединены одним порывом, одной целью, одним движением — рука, готовая нажать на курок, направлена в затылок соседа. Таковы правила игры в русскую рулетку: не на жизнь, а на смерть. На большие — очень большие — деньги.

Таковой могла бы быть одна из ремарок в пьесе и последующей дьявольской, жестокой постановке, где одни — воплощение цинизма — собрались затем, чтобы делать ставки и наблюдать за другими, подбадривая их дикими возгласами; за теми, кто ради столь необходимых в социуме бумажек, дарующих великолепные возможности, готовы убить или погибнуть сами, положив в свою очередь на кон то, чему нет цены — собственную жизнь. Происходящее на экране далеко от игры, оно разворачивается отнюдь не фиктивно, хотя у этого действия и есть свои определенные правила. И потому вместо театральной сцены — ринг. И смерть натуральна, вынуждает, выпрашивает поверить в себя, и затем ужаснуться, увидев её в столь неприглядном облике. Конечно, зритель со своей точки зрения смотрит лишь за киноактерами, но таков закон другой игры, делящейся со времен самой зари человечества и именуемой искусством. Без веры в него и его «обман» все страсти сойдут на нет, оставив на экране лишь бессмысленно шевелящую губами картинку, или на сцене — нелепо разодетых людей, отчаянно жестикулирующих и роняющих слова, как мелочь из кармана.

Монохромные краски раскрывают свои объятия для взора кинозрителя и, безусловно, оказывают свое влияние на его восприятие, тем бо-

лее с оглядкой на время — 2005 год. А еще через 4 года будет очередная попытка: удачный дебют обратил внимание американских продюсеров на молодого франко-грузинского режиссера, что привело к появлению одноименного ремейка. Что интересно, Баблуани остался на своем же посту. А вот визуальный ряд претерпел кардинальные изменения, это первое, что бросается в глаза при просмотре после оригинального фильма: черно-белая дихотомия сменилась привычным разноцветьем, что неким образом вторит развитию кинематографа, со временем, приобретшим все больше и больше красок; образуется

призрачная параллель меж общим процессом и частным случаем.

В ремейке более всего пошатнулся и изменился антураж, и тем это изменение значительнее, что оно не столь заметно, в отличие от несколько сюжетных поправок и дополнений — декорации ненавязчиво, но уверенно вносят нужные обертона. В первую очередь это относится к тому значительному и продолжительному по времени эпизоду, когда персонажи играют в русскую рулетку в доме, что затерялся посреди леса. В дебютном варианте интерьер минималистичен, гладок, он кажется холодным и отчужденным, вслед за тем как благодаря своим номерам

отчуждаются от самих себя стреляющие игроки в глазах наблюдателей, ведь так гораздо удобнее: отринуть имя, личность, чью-то незнакомую судьбу, все человеческое, оставив одну лишь обезличенную цифру. На фоне этой, может, и непреднамеренной находки (очевидно, что дело все-таки в невысоком бюджете) ремейк кажется перегруженным зрительными деталями, которые парадоксально упрощают интенсивность визуального ряда и его давление на психологическое восприятие.

В ремейке 2009 года есть примечательный в своей прямолинейности эпизод. Главный герой перебирает пакеты с мусором в поисках сумки с выигрышем, которую он перед этим спрятал в помойке — образ «грязных» денег дается прямо «в лоб», как можно более очевидно. Именно сделать все как можно более

очевидным, приоткрыть завесу над стремлениями персонажей — вот вполне характерная черта для голливудского ремейка. В том числе теперь становятся ясны мотивы протагониста — бедность и больной отец при смерти, чье спасение упирается в крупную денежную сумму. Все это имеет и определенное преимущество: разобравшись в причинах и внутренних импульсах персонажей (и даже если это негативные побуждения), зрителю легче приобщиться к ним эмоционально и, следовательно, испытать от кинофильма больше ярких ощущений. Проблема же заключается в том, что судят порою и не разобрав, что скрывается за этим легким аффектом.

Дарья Тимофеева, 2 курс направления «Искусства и гуманитарные науки»

Дарья Тимофеева

На этом моменте пора бы написать заключительное «FIN», но вместо этого я обращаюсь ко всем людям и эльфам, пришельцам и далеким галактическим странникам, ко всем разнообразным личностям, которых объединяет наш факультет — если вы тоже горите кинематографом, посвящаете ему невообразимое количество часов вашей жизни, пишете о нем и желали бы увидеть свои работы опубликованными у нас, то присылайте их и задавайте свои вопросы мне, Даше, на почту (andersen_nn@mail.ru) или на страницу ВК (<http://vk.com/id182789616>).

До новых встреч!

В документалистике
исходный материал создан
самим Господом Богом,
а в художественном
кинематографе бог —
сам
РЕЖИССЕР.

Студенческий совет Историко-филологического факультета
совместно с Объединенным советом обучающихся
при поддержке Управления по работе со студентами РГГУ

представляет

КОНКУРС

КОРОТКОМЕТРАЖНЫХ ФИЛЬМОВ

в рамках внутриуниверситетского кинофестиваля «Аргус»

26-27 апреля 2016 года.

Длительность видео-ролика – до 15 минут.

Работы принимаются по следующим направлениям:

- Игровое кино
- Документальное кино
- Мультипликация

В конкурсе могут принимать участие студенты и преподаватели РГГУ.

Работы с кратким описанием необходимо направить
на электронную почту argus.konkurs@gmail.com
не позднее 23.04.2016

подробности на student.rggu.ru

САМАЯ СОЛЬ*

Налетайте на самую «студенческую» прозу! На страницах этой рубрики обитают тексты, написанные размышляющими и творчески раскрепощенными студентами ИФИ. Вы можете как погружаться в уже созданные нашими авторами миры, так и публиковать истории, написанные лично вами.

В шестом выпуске рубрики «Самая соль» читателю предлагается вновь порассуждать над уже поднимавшейся однажды темой смерти. Истории одних предаются огласке, другие уходят почти незамеченными... Смерть одних становится частью большой и значительной истории, представляющей эпоху, другие же так и остаются чьим-то личным горем, которое не будет упомянуто даже в местной газете. Каждый день, каждую минуту одновременно где-то рождаются и умирают люди, но нас, в основном, за-

* Потому что звучит просто и красиво, а тексты отбираются самым тщательным образом.

ботят только те случаи, которые хоть опосредованно связаны с нами самими. На всех бы сил, чувств, эмоций не хватило бы. Смерть далеко не каждого мы бы смогли принять. Тем не менее, мне кажется важным вспоминать иногда эту фразу: «Сейчас где-то родился один и умер другой». Вспоминать её, чтобы осознавать, что это однажды уже коснулось нас (через рождение) и может в любой момент коснуться снова (через смерть). Вспоминать, чтобы еще раз осознать ценность собственной жизни и порадоваться мысли о том, что мы живы. Вспоминать, чтобы через осознание ценности своей жизни научиться так же ценить чужую. Кем бы ни был тот, кто умирает, как бы это ни произошло с ним, нужно понимать, что эта чья-то жизнь была очень ценной. Это был пройденный путь, насколько бы длинным или коротким он ни был, это были чьи-то опыт и знание, ныне подаренные миру. Это была чья-то личная история, вписанная теперь

навек в контекст мировой. Человек умер, а кому-то едва родившемуся перенимать эстафету и проходить собственный путь. Нужно иногда вспоминать о том, что мы смертны, чтобы сильнее ощущать жажду жизни.

Уже в этом выпуске у читателя будет, наконец, возможность прочитать заключительную часть рассказа «Коллекционер историй», который написала студентка 2 курса ИФИ направления подготовки «Искусства и гуманитарные науки» Софья Исаева, и узнать, какова же история самого главного героя. «Белые письма» принадлежат перу впервые публикующейся здесь Натальи Шувановой — студентке 2 курса ИФИ, обучающейся на направлении «Новейшая русская литература».

Приятного чтения!

Коллекционер историй (продолжение)

В парке я сел на лавочку, гордо стоящую в одиночестве под высоким и крепким дубом. Рядом, на земле, беззаботно похрапывая спал бродяга, закутавшись в рваное пальто. Я на мгновение даже позавидовал этому человеку: у него нет денег, как и у меня, нет проблем, как и у меня, но он явно счастлив и такая жизнь, полная лишений, его совершенно точно устраивает. Иначе стал бы несчастный человек так добродушно посмеиваться себе в бороду во сне?

Я устроился поудобнее на лавке и, вытянув ноги, стал наблюдать за тяжелым небом, затянутым черными тучами, как если бы оно носило траур по кому-нибудь. Курить хотелось

нешадно, но одинокая сигара, приготовленная на лучший день, была моим последним и единственным сокровищем в этой жизни, поэтому я решил хранить её до самого конца.

— Что-то погода сегодня не праздничная, — хмуро сказал бородатый бродяга, сладко потягиваясь после сна. Я, засунув руку в карман плаща, перебирал пальцами холодные монеты и думал о предстоящей грозе:

— А почему она должна быть праздничной?

— Да хотя бы потому, что сегодня мой День Рождения! — возмущенно воскликнул бородач и пересел на лавку, плотнее запахивая грязное пальто.

— Вот как. Поздравляю вас, — тихо ответил я, снова вернувшись к наблюдению за мрачным небом.

— Да что уж тут! — он неожиданно как-то по-доброму рассмеялся, и я перевел на него удивленный взгляд, — Меня в жизни довольно редко поздравляли с Днем Рождением, но я никогда не расстраивался. А знаете почему?

— И почему же? — с любопытством спросил я, надеясь услышать историю о судьбе этого бродяги. Он заинтересовывал меня с каждым мигом все сильнее и сильнее.

— Да потому, что за всю свою жизнь я узнал столько различных историй о людских судьбах, что все мои беды и проблемы кажутся просто песчинками, по сравнению с теми катастрофами, что случались со многими из рассказчиков.

Определенно, я не ошибся! Этот бородач может поведать мне что-нибудь новенькое и интересное.

— А вы не могли бы пересказать мне какие-нибудь из этих историй? — с надеждой в голосе обратился я к бродяге.

Он, хитро сощутив глаза, усмехнулся и присмотрелся ко мне внимательнее. С неба хлынул холодный ливень и принялся усердно стучать по широким зеленым листьям молчаливых деревьев, отбивая свой особый барабанный ритм.

— Нуу... Если вы подарите мне в честь Дня Рождения, конечно же, сигарету, то я отблагодарю вас одной очень увлекательной историей.

На миг я задумался: отдавать какому-то незнакомому человеку в парке свою последнюю сигару или уйти, не услышав, возможно, один из самых занимательных во всей моей жизни рассказов о чьей-то судьбе. Сигару было очень жалко, но любопытство взяло своё. Я вынул из кармана моё последнее сокровище и отдал его в руки безымянного бродяги посередине парка прямо под бушующим небом. Яркая белоснежная молния осветила эту сделку века, а через секунду оглушающий раскат грома заставил задрожать землю.

Бородач принял сигару и поднес её к носу, медленно, закрыв глаза, вдохнул терпкий табачный аромат.

— Она слишком хороша для такого, как я. Я верну её тебе. Но взамен ты расскажешь мне свою историю.

Я оторопел, не зная, что ответить. Я дарил ему эту сигарету за информацию, а в итоге ничего не получил, так еще и должен платить за своё последнее сокровище! Это было абсурдно. Но, неожиданно, когда раздался очередной раскат грома, я всё осознал. Этот необычный

бродяга точно такой же коллекционер историй, как и я сам. Не желая делиться своими собранными рассказами и не имея никаких денег, чтобы оплатить приобретение нового, он умудрился обобрать своего коллегу обманным путем. Коллекционеров двое, а сигара одна. Она может переходить от меня к бродяге и обратно бесконечно долго, но ни один из нас не поделится своим накопленным богатством с другим. И, только осознав всё это, я с чистой совестью взял сигару из его рук, зажёл её, выкинув пустой коробок спичек в траву, и затянулся. Это был тот самый, долгожданный, лучший момент в моей жизни: я мог отдать свою историю другому, и эта история действительно была ему нужна.

Небо продолжало бушевать, выплескивая из своего нутра литры ледяной воды и освещая опустошенный город вспышками молний. Гроза всегда ассоциировалась у меня со смертью: люди боялись её, они бежали прочь, стараясь спрятаться, и думали, что толстые стены смогут их спасти. Наверное, именно поэтому я совершенно не боялся грозы, потому что я не боялся умереть, ведь мне нечего было терять, да и прятаться мне тоже было негде. Особенность жизни коллекционеров историй в том, что смерть не является для них чем-то ужасающим, они относятся к ней спокойно, как к очередному этапу жизни. А всё потому, что они продолжают жить в тех историях, что так долго и старательно собирали. Эта гроза была моей смертью, она должна была окончить мою историю и навечно поселить меня в историях других людей, чтобы такие коллекционеры, как я,

не дали зря исчезнуть рассказу о моей жизни.

— Знаешь, какова моя история? В ней нет слов, — я достал из правого кармана оторванную пуговицу и два цента и передал их в руки бродяге, — Наверное, именно поэтому у меня никогда не было собственной судьбы, потому что я жил чужими историями.

Затянувшись последний раз, я отдал окурок, оставшийся от сигары, от моего последнего сокровища, в руки бородатого коллекционера историй и, поднявшись с лавочки, двинулся навстречу собственной смерти, навстречу бушующему чугунному небу и оглушающему грому, навстречу своей собственной долгожданной истории.

Ослепительно ярко сверкнула молния, поглотив меня в своём испепеляющем нутре. Гром я уже не услышал.

Именно так и умирают Коллекционеры Историй.

Софья Исаева

Белые письма

24.1.18

Дорогие Маруся и Мама! Пишу вам из терзаемого безвластием Киева. Сейчас здесь относительно спокойно — Центральная Рада и крестьянские советы разворовали, кажется, все, что могли. Народу на улицах уже поубавилось — все, кто мог, взял свое и поехал далее искать спокойствия, остальные же сидят по домам и берегут нажитое.

Слышал, что большевики идут, несут за собой кровь и ужас, но я не боюсь, ведь вы, родные, в безопас-

ности. И как я все-таки рад, что вы не послушали меня, и ехали в марте в мирный Монтрё! Скорей бы, скорей бы присоединиться к вам, отдохнуть от дыма, грязи, тревоги.

Передавайте привет Лизе!
Ваш Юра.

25.1.18

Не могу не поделиться моей печалью — с прилавков полностью пропал хлеб. Не имею возможности сказать, как давно это произошло, ибо уже вторую неделю предпочитаю не ходить в лавки и ужинаю у Ю.В. и Е.Г. — как славно, что им нечего бояться, и они могут прикрыть таких многогрешных, как я!

Видел школяров на улице, те смеялись и напевали презабавные в такой ситуации частушки:

Был царь Николка-«дурачок»,
Был фунтик хлеба — пятачок,
Как стала республика
Фунт хлеба — три рублика.
А пришел совет — хлеба нет...

И как бы больно не ранило меня такое прозвание, данное в песенке нашему дорогому царю, отрицать правдивости этих строк я не могу.

Ты знаешь, Мама, я с каждым днем сильнее радуюсь, что тебя тут нет. «Мать городов Русских» тонет в грязи. Оборонческая дума не справляется, и все мы тут уже чувствуем дыхание красной угрозы.

Не хочу более выходить на улицу.
Не скучайте, скоро приеду!
С любовью,
Юра.

27.1.18

Простите, что нет письма за прошедший день! Я очень хотел написать, но было нечем. Письменные принадлежности я забыл вчера у

Ю.В. — учу их детишек каллиграфии в качестве платы за ужины — а сегодня их дверь открыта, дома бедлам и никого. Искренне верю в то, что они с Е.Г. уехали и напишут вам, как только прибудут в безопасное место. Сейчас всем пора бежать, и я уже поговорил с одним проверенным человеком, который поможет мне выбраться из города незамеченным.

Не могу об этом не написать, хоть и высылал вам вчера срочную телеграмму — в город вошли большевики. Я не могу передать словами этот ужас! Так страшно, пожалуй, не было никогда. Эти люди мучают всех, кто хоть как-то связан с армией, офицеров убивают, Мама. Убили Михаила Сергеевича, ты его помнишь, мы с Марусей рассказывали тебе о славных вечерах у него на Андреевском спуске.

Боже, как страшно! Молитесь за наших знакомых и за меня, завтра я должен выехать в Варшаву.

Обнимите за меня Лизаньку.
Юра.

28.1.18

Прямо под окнами квартиры, где я жил, расстреляли пролетку. Того доктора, который оперировал ногу Лизы, помнишь, Мама? Я вообще не могу понять, отчего именно он. Эти люди, думается мне, просто хотели показать этим убийством что-то кому-то.

Я увидел их посыл и теперь живу по новому адресу. Выехать сегодня уже не получится — сомневаюсь, что тот человек, который должен меня вывезти, найдет мою новую квартиру.

Нигде в этом городе я теперь не смогу ощутить себя в безопасности. Нет теперь тут места, которое

можно окрестить домом. Мой дом там, где вы.

Хочу домой.
Ваш Юра.

29.1.18

Утром сходил на старую квартиру, забрал документы и остатки еды. На улице ко мне подошел молодчик, я показал ему свою регистрационную карту, после чего у нас состоялся тяжелый разговор. Не буду приводить цитат, но теперь мне надо найти как можно скорее найти большую сумму денег, чтобы избежать участи доктора Бочарова и выехать из города.

Лиза, Маруся, Мама, как же хочу я скорее поцеловать и обнять вас! Надеюсь, что скоро мне это удастся.

С нежностью,
Юра.

***

Дорогая Мария Сергеевна! Пишет Вам Елена Геннадьевна, давняя знакомая Вашего мужа.

С прискорбием сообщаю, что получила некоторое время назад

письмо из Киева, в котором сосед Юрия Михайловича мне написал, что вечером Вашего мужа увели во Дворец, где теперь проходят суды. Насколько мне известно, очень мало людей возвращались оттуда.

Этим своим письмом хочу подготовить Вас, дорогая, к тому, что, возможно, Вашего мужа уже нет в живых.

Понимаю и разделяю всю тяжесть Вашей утраты! Нашего дорогого Юрия Георгиевича увели в суд на несколько дней раньше.

Сейчас моим утешением являются дети, и Вы, дорогая, держитесь и находите силы для жизни в Вашей дочери.

С уважением,
Елена Геннадьевна Р.

Наталья Шуванева

Анастасия Храпунова

Если вам тоже есть чем поделиться с читателем, присылайте свои работы по адресу akhrapunova@gmail.com, указав в теме письма «Для рубрики «Самая соль»».

КРИК КАЛЛИОПЫ*

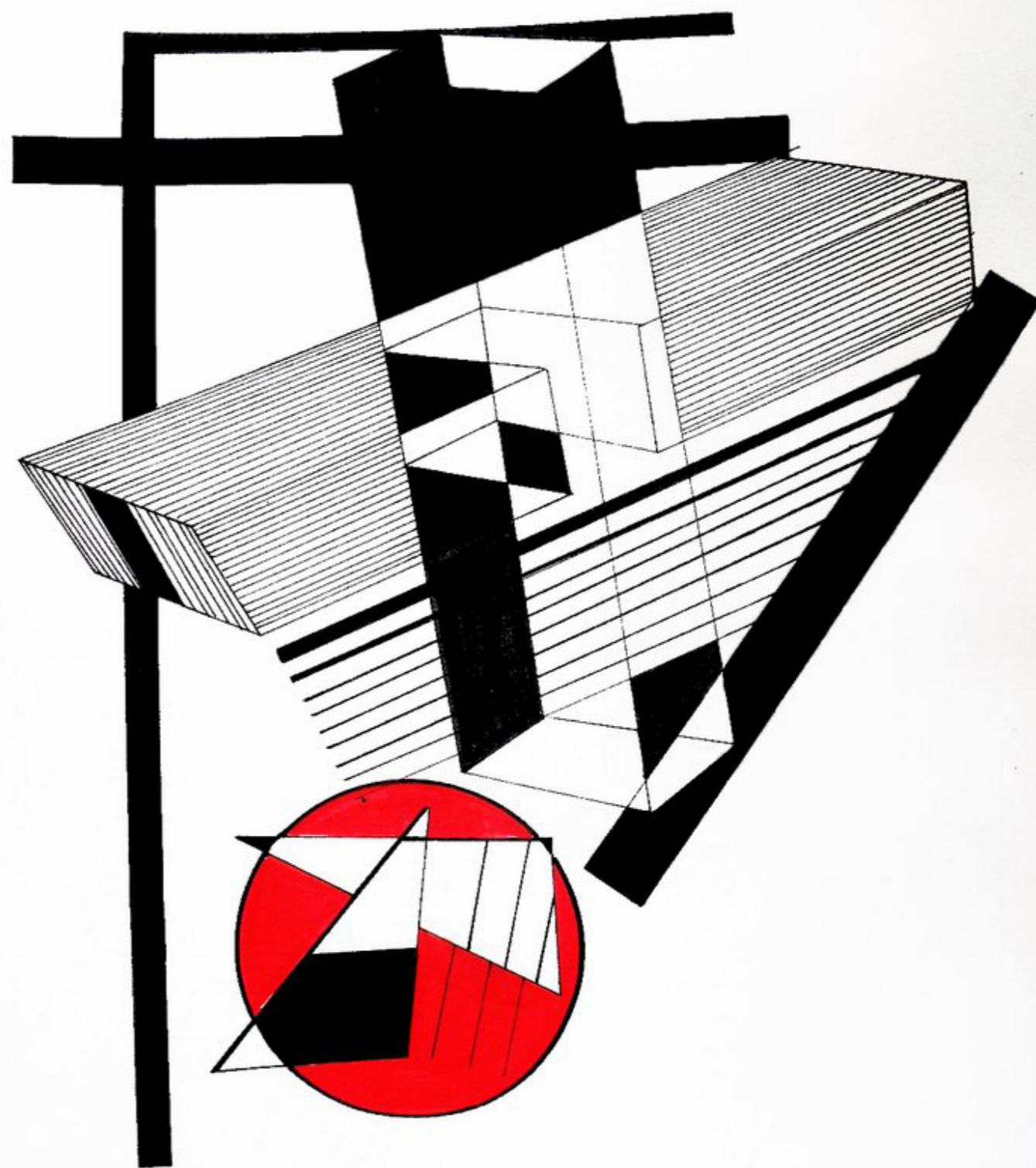
Поэзия разнообразна, так же, как и сами талантливые люди, её создающие. И нет единого канона, который мог бы загнать свободных поэтов в узкие и неудобные рамки, наказав творить им в едином стиле, соблюдая одну и ту же форму, избирая для себя лишь проверенные временем и общественной моралью темы. Муза — это женщина, которая непостоянна и вольнолюбива по своей природе. Захочет ли она показаться на глаза страждущему поэту в тот или иной вечер, зависит лишь от её переменчивого настроения, но никак не от желания самого творца. Поэтому прутья золотой клетки заставили бы Музу замолчать навеки, превратив поэзию в искусство механического подбора слов.

* Древнегреческий поэт и оратор Дионисий Медный (прозванный так за то, что посоветовал афинянам ввести медные деньги) в своих элегиях называл поэзию «криком Каллиопы».

В какие различные формы умеют облекать поэты собственные мысли! Сплетают ли из слов, словно из нитей, яркие полотна своих строф, или слепящими вспышками образов окрашивают темное небо человеческого сознания, подобно фейерверкам, — все они создают собственные неповторимые миры, пропитанные этим исключительным волшебством поэзии, когда самые несовместимые вещи и понятия неожиданно сливаются в единое целое, приобретая совершенно иной, глубинный смысл. Так давайте же поддадимся гипнотической притягательности поэзии студентов историко-филологического факультета и проникнем на самые сокровенные уровни созданных ими вселенных.

Ты пишешь стихи и хочешь увидеть собственное имя на страницах газеты? Тогда присылай свои произведения на почту isaeva.sonja@yandex.ru с пометкой «Крик Каллиопы» в теме.

Софья Исаева

«О себе: критичная, эмоциональная, принципиальная и упрямая.

Интересы: эстетика во всех её проявлениях.

Мнение: лучше всех знаю, что для меня лучше.

Цитаты: «Никогда ничего не делай только потому, что ты должен. Единственная причина делать что-то — это твое желание делать и уверенность в том, что это правильное дело», «Видишь ли, это моральное испытание для тебя. Но, что бы там ни было, ты можешь сохранить верность. Потому что верность — это самое главное».

Лобова Валерия, 4 курс, прикладная филология

Мы
Становясь старше
Меньше бегаем по жизненным рельсам
Бросаем многое на произвол
И мусор на улице
Взгляд хищников ловим на себе
Или кидаем его на других
Мы сожгли бы все свечи
Всех встречных
Мы богаты опытом
Наших бывших
И не хотим встречать их больше
- Поменьше одиночества! —
Где-то в толпе
В черных очках не видно
Кто там на самом деле на тебя смотрит
И на тебя ли вообще
Шоколад приторный
Притворный, горький
Сочетается
Со слезами
Имена и номера записаны
В телефонных книжках
Легко переносимых устройств
Легко воспламеняются
Воспоминания
Память
И бензин на заправках
Легко бы мог сгореть заживо
Любой
Кто сильно был любим

«Я начала писать лет с семи, но это не считается, а считается с четырнадцати, когда я пыталась своим голосом заговорить на цветаевском языке. Цветаева и была моим первым ориентиром, головокружительной поэтической высотой. Потом я, как многие, испытала искушение интонацией Бродского, после открыла для себя Блока, а теперь — Мандельштама, чья работа со словом, как с глиной или камнем, близка моему личному ощущению от письма. Нескромно, наверное, называть себя поэтом, но, по-моему, если ты решился противостоять языку, его слушать и с ним бороться, то тогда можешь себе это позволить.

Я хочу прикоснуться к вещам своими стихами, прикоснуться вдумчиво и нежно. Наверное, как пел Борис Гребенщиков, это просто мой метод любви».

Задирко Екатерина, 4 курс, зарубежная филология (компаративистика)

Гнев, богиня, воспой...
— Но как же? — Тебя научу я —
Ни прямо смотреть, ни на месте стоять...
Как стоять, если вместо земли под ногами
обезображенный камень,
гладкий, как смерть, или только изъеденный смертью...
отколовшийся угол
и треснувший свод,
стонущий поезд в тоннеле...
Слово ты выбрала, Муза? — Тебе покажу я —
Сколько раз отвернешься
от нежности, лживости, жалости, чтобы не видеть?..
Покрыты унынием лица, как язвой,
от себя отвернись, а иначе
пронзит невозможность
дышать и дыхание жадное
в собственном горле —
выбирай либо долг, чтоб распасться
от каждого «нет и не будет»,
либо спасение — боль распинаящая
мне ли по силам? Но сердце воловье
наполнилось кровью, горячей, багровой,
безжалостно жизнь разрушающую
сеять готов я —
Но гнев воспоешь ли, богиня?

сентябрь 2015

ДНИ МИНУВШЕГО НАСТОЯЩЕГО

Апрель — месяц очень удобный: с одной стороны, уже достаточно тепло, чтобы подолгу гулять и подставлять лицо солнцу, но не настолько, чтобы отказываться от любимого плаща и стаканчика кофе, с другой стороны, сессия и сдача курсовой или диплома уже достаточно близки, чтобы начинать уделять больше внимания учебной литературе, но не настолько, чтобы бросать смотреть любимые сериалы.

Являясь серединой весеннего расцветания и повисшего в воздухе ожидания, апрель, кажется, особенно наполнен и календарно: первого апреля отмечается, помимо очевидного разгула шуток и розыгрышей, всемирный день птиц, второго — всемирный день детской книги, тринадцатого — всемирный день рок-н-ролла.

Шестнадцатое же число принесло миру самого, пожалуй, «кинематографичного» кинодеятеля — Чарли Чаплина.

Режиссёр семидесяти двух фильмов, актёр более чем в пятидесяти

картинах и композитор в двадцати одной, он работал с 1914-го по 1967-й и он стал в своё время, со слов Андре Базена, «пожалуй, единственным, кто являет собой образец творца, полностью подчинившего кинематограф тому, что ему надо высказать, не заботясь о необходимости сообразоваться со специфическими требованиями кинематографической техники», а, цитируя Клода Мориака, человеком, который «пользуется кинематографом, тогда как другие сами служат ему».

Сейчас, спустя вот уже почти век после начала его кинодеятельности, в памяти широкой массы он остался скорее автором беззаботных комедий, но для более полного восприятия его фильмов необходимо не забывать и о политическом контексте времени, когда он творил.

Дело в том, что большая часть его творчества пришлась на время «охоты на ведьм»: время слежек и обвинений, по итогам которого порядка ста пятидесяти деятелям искусства

было предъявлено требование уйти с работы или признаться в прокоммунистической деятельности.

Чарли Чаплин, однако, не останавливался не только перед специфическими требованиями кинематографической техники — его не смущала и негативная реакция властей или зрителя, и уже в двадцатые годы он не только делал упор на комизм, но и включал в свои работы социальный подтекст.

Самый популярный образ, созданный им — комичный трогательный Бродяжка, который не только внушал сострадание к бедным слоям населения, но и вполне мог быть расценен как критика капиталистического строя, что тянуло следом подозрения в симпатиях к строю социалистическому. Из-за этого, а равно и из-за общения с радикалами, открытых левых

взглядов, отсутствия американского гражданства и стремления его получить — сам он отшучивался, что он гражданин мира: «... у меня никогда не было чувства патриотизма по отношению к какой-либо стране, но я — патриот всего человечества» — Чаплин попал в список «неблагонадёжных» людей, за которыми следила созданная в 1934-м году для борьбы с «подрывной и антиамериканской пропагандой» Комиссия по расследованию антиамериканской деятельности. Отсутствие гражданства помогало Чаплину избежать попадания в «чёрный список», разрушивший немало карьер в Голливуде: дело в том, что маккартисты высоко ценили силу влияния кинематографа на зрителей и боялись, что «левые» непременно воспользуются властью экрана, чтобы транслировать свои идеи.

Усугубил положение выход в 1947-м году фильма «Месье Верду», главный герой которого теряет работу во время Великой Депрессии и, чтобы не оставить без средств свою семью, несколько раз женится на богатых вдовах, а затем убивает. В суде же в своё оправдание он говорит, что сам современный мир словно поощряет массовые убийства, создавая всё новое научно отточенное профессиональное оружие массового уничтожения, он же, месье Верду, на этом фоне является не более чем любителем.

Посыл был считан как пацифистский, что обратило против Чаплина и рядовых патриотов, приверженцев усиления военной мощи государства, и послужило поводом для обвинений. От серьёзных проблем с властями США Чаплина временно спасло — помимо факта отсутствия гражданства — как ни парадоксально, ФБР, подключившееся к поиску компромата и предоставившее Комиссии записи разговоров и чтение телеграмм подозреваемых. После

того, как было установлено, что режиссёр фактически не состоит в коммунистической партии, всё, что могли внести в его дело — поддержка «левых» идей и организаций, а единственным способом помешать ему творить на территории Америки оказался отказ в обратном въезде в страну, когда Чаплин отправился в Европу представлять свой очередной фильм — «Огни рампы».

Борцы с «красной угрозой», таким образом, по своим методам оказались близки к тем, что использовали сами социалисты, «левые»; «неблагонадёжные» идеи Чаплина приходили к людям, цитируя Зигфрида Кракауэра во времена Веймарской республики, «обещанием счастья», а сам Чаплин в человеческой памяти остался не только как талантливый яркий автор, но и, говоря его же словами, «индивидуалист, интернационалист, торговец миром, использующий свой статус как движущую силу против несправедливости».

Мария Дубовская

ВДОХНИ НОВОЕ ВЕЯНИЕ

Добро пожаловать в статью, которая вызывает во мне самые противоречивые чувства: во-первых, я буду знакомить вас с писателем, произведения которого пока не были мной прочитаны (буду писать эту статью, чтобы вскоре, читая произведения, лучше понимать их суть, зная автора), во-вторых, ознакомившись с биографическими сведениями об этой женщине, я поняла, что она мне и нравится, и не нравится: нравится своей несокрушимой внутренней силой, целеустремленностью и ясным осознанием того, чего она правда хочет от жизни, не нравится чрезмерной упорностью и лозунгом: «Цель оправдывает средства». Я могу только написать в свое оправдание, что оставить равнодушной она меня не смогла, надеюсь, не оставит и вас.

Из вышенаписанного можно сделать простой вывод: в статье речь пойдет о писателе, о женщине. Остается главное — имя. Остается самое интересное — её судьба. Надеюсь, вскоре мы столкнемся с

вами в книжном магазине у полки с творениями прекрасной американской писательницы российского происхождения Айн Рэнд и вы можете коротышке — автору статьи дотянуться до романов «Источник» и «Атлант расправил плечи».

Айн Рэнд
(англ. Ayn Rand; урожд. Алиса
Зиновьевна Розенбаум)

«Я вышел заявить, что не признаю чьего-либо права ни на одну минуту моего времени. Ни на одну частицу моей жизни и энергии. Ни на одно из моих свершений. И не важно, кто заявит такое право, сколько их будет и как сильно они будут нуждаться во мне.

Я вышел заявить, что я человек, существующий не для других».

Алиса Зиновьевна Розенбаум родилась в Санкт-Петербурге в семье торговца химическими товарами. Одаренная, своенравная и очень

уверенная в себе, она рано стала интеллектуальной гордостью семьи. Читать и писать Алиса научилась в 4 года. Небольшие рассказы начала писать в детстве. Полюбила французские романы раньше, чем ей исполнилось десять лет, и Виктор Гюго стал её любимым писателем. Решив последовать по стопам Гюго, в девять лет Алиса сказала в классическом прометеевском стиле: «Я буду писать о том, кем людям следует быть, а не о том, кем они являются».

В 1917 году после революции в России собственность семьи была конфискована, и Розенбаумы переехали в Крым, где Алиса окончила школу в Евпатории. 2 октября

1921 года Алиса поступила в Петроградский университет по специальности «социальная педагогика» на трёхлетний курс, объединявший историю, филологию и право. Она была выдающейся студенткой. В возрасте семнадцати лет открыто заявила шокированному профессору философии: «Мои философские взгляды пока не являются частью истории философии. Но они войдут в нее». Он поставил ей самую высокую оценку за её уверенность в себе и упорство (в целом, вполне неплохая идея, чтобы закрыть сессию). В годы учёбы познакомилась с идеями Фридриха Ницше, оказавшими на неё большое влияние.

Рэнд поступила в Ленинградский университет в шестнадцатилетнем возрасте и закончила его в 1924 году, когда ей исполнилось девятнадцать.

В 1925 году она получила визу для поездки на учёбу в США, переехала в Берлин (где жила её двоюродная сестра, врач Вера Гузарчик) и в конце февраля 1926 прибыла в Чикаго. Рэнд приземлилась в Нью-Йорке, совершенно не говоря по-английски, вооруженная лишь печатной машинкой и немногими личными вещами, которые её мать купила, продав фамильные драгоценности. Самая изобретательная русская иммигрантка выбрала себе имя Айн и приняла в качестве фамилии название марки своей печатной машинки «Ремингтон Рэнд». После нескольких месяцев, проведенных в Чикаго, Рэнд отправилась в Голливуд с мыслью о карьере актрисы или сценариста для кинематографа. Она встретила великолепного молодого актера Фрэнка О'Коннора и вышла за него замуж в 1929 году. Он же подарил ей не только своё сердце, но и возможность получить американское гражданство.

В 1936 году в Америке, а в 1937 году в Великобритании вышел пер-

вый роман Айн Рэнд (до этого она писала пьесы) «Мы — живые» о жизни лишенцев в СССР.

В 1937 году она написала небольшую повесть «Гимн», которая в 1938 году вышла в Великобритании. Второй крупный роман — «Источник» вышел в 1943 году, а третий — «Атлант расправил плечи» — в 1957. После «Атланта» Рэнд начала писать философские книги.

Были времена, когда эта одержимая работой женщина проводила тридцать часов за печатной машинкой без единого перерыва на еду или сон.

Гениальность Айн Рэнд проявилась в выводах, которые она сделала из

первых неудач: дело не в идеях, а в форме! Её новым соотечественникам было совершенно наплевать на события в чужой и непонятной России, другое дело — сюжет американский. А мысли можно оставить без изменения. Именно такой правильной книгой и стал роман «Источник» (1943), принесший Рэнд безграничную славу.

«Источник» отклонили один за другим 12 издательств. Впечатляет нечеловеческое упорство автора, который вытерпел столько отказов и с гордо поднятой головой подошел к новой двери, воскликнув: «Если это не та книга, что вам нужна, я не тот

редактор, что вам нужен!» Пафос самопожертвования был столь романтичен, что директор усомнился в собственном литературном вкусе (Начинающие писатели, мотайте на ус, как возможно достучаться до директора). Литературные критики тут же подвергли роман испепеляющему разносу, рядовые читатели вознесли до небес.

Муж Рэнд сказал репортерам после того, как «Источник» стал сенсационным хитом: «Она абсолютно искренна... Она никогда не задавалась вопросом, придет ли к ней известность. Единственный вопрос заключался в том, сколько времени на это потребуется». В обзоре книг за май 1943 года «New-York Times» назвала её писателем огромной мощи с тонким простым умом и способностью писать блестяще, великолепно и резко. В течение 1945 года эта книга двадцать шесть раз попадала в список национальных бестселлеров, и Рэнд заказали сценарий для Гарри Купера.

А когда однажды Библиотека Конгресса США провела обширный социологический опрос, пытаясь определить, какая книга оказывает самое глубокое влияние на американцев, первое место заняла Библия, а вот второе «великая американская нетленка» — «Атлант расправил плечи».

В историю Айн Рэнд вошла и как один из величайших философов XX века, пропагандирующий философию объективизма. Также она является основательницей философского течения рационального индивидуализма, противостоящего коллективизму. Свои философские взгляды Рэнд выразила через идеал человека-творца, живущего

исключительно за счёт своих творческих способностей и таланта.

Таким образом, к нам приходит осознание, что Айн Рэнд поставила перед собой четко выраженную цель, поставила карьеру на первое место (в источниках указывается, что она посвятила годы, которые могла бы потратить на рождение детей, воплощению мечты всей своей жизни — написанию «Источника»).

Она ощущала себя «творческим гением», которым хотела стать ещё в детстве: «Я думала, что была точной копией Екатерины». И когда ей исполнилось пятьдесят пять, сказала: «Вы знаете, я до сих пор жду того дня, когда достигну всего, чего достигла Екатерина. Я верю, что история поместит Айн Рэнд рядом с Екатериной как одну из истинно великих русских женщин, которая осмелилась бросить вызов миру и у которой хватило мужества прийти и изменить его».

Лично меня вдохновляет её стремление достичь цели, конкретика постановки этой самой цели, но угнетает отсутствие в биографиях хотя бы намёка на нечто позитивное и легкое в жизни — слишком строго, слишком практично и сдержанно. Не мне судить: может, просто весна, смотрящая на меня через окно, призывает к отказу от таких серьезных свершений, которыми Айн Рэнд наполнила свою жизнь; может, просто биографы забыли о том, как Айн дарила миру свою чудесную улыбку.

Не мне судить, но мне читать её произведения, чтобы понять её до конца. Присоединяйтесь!

К прочтению:

- Романы
Мы живые (1936)
Источник (1943)
Атлант расправил плечи (1957)

- Повести и рассказы
Гимн (1938)
Муж, которого я купила (сборник рассказов)
Подумай дважды (авторский сборник)
- Публицистика
Искусство беллетристики. Руководство для писателей и читателей (1958)
Добродетель эгоизма (1964)
Ответы. Об этике, искусстве, политике и экономике

Интересные факты

Сценарий компьютерной игры BioShock был создан на основе критического отношения создателей игры к философии Айн Рэнд. По сценарию игры основатель города Эндрю Райан (анаграмма имени писательницы Ayn Rand — And[rew] Ryan) воплощает идеи свободного рынка без внешнего вмешательства, что приводит к разрушению города.

В женской гимназии М. Н. Стоюниной Алиса училась вместе с сестрой известного писателя Владимира Набокова Ольгой.

Её повесть «Гимн» стала источником вдохновения для Нила Перта, барабанщика канадской рок-группы «Rush», написавшего стихи к одноимённой песне. Также произведения Айн Рэнд послужили вдохновением для трижды платинового альбома «Rush» «2112» (1976), который посвящён Айн Рэнд.

Алиа Мухитова

Ваши статьи, заметки, эссе жду по адресу adochka.95@mail.ru. Они не будут изменены мной, а лишь приобретут незначительный комментарий моего восприятия вашего вдохновителя.

НЕСКОЛЬКО ВОПРОСОВ К...

...Михаилу Юрьевичу Люстрову

Весна в самом разгаре, теплые деньки заставляют нас срочно менять гардероб и убирать подальше пуховики и шапки. Студенты расцветают с каждым днем и легче встают с утра на первые пары, а что насчет преподавателей? Кажется, весеннее солнышко греет и профессоров, и их учеников одинаково — все мы радуемся весне.

Мы же продолжаем в рамках нашей рубрики брать интервью у преподавателей ИФИ и узнавать, какие у них предпочтения в музыке и сериалах, чем они увлекаются и что любят.

В этот раз мы пообщались с Михаилом Юрьевичем Люстровым — доктором филологических наук и профессором кафедры истории русской классической литературы историко-филологического факультета Института филологии и истории РГГУ.

Интервьюер: Добрый день, Михаил Юрьевич! Большое спасибо за то, что согласились на интервью для нашего журнала. Вас ждет десять забавных (как мы надеемся) вопросов, затрагивающих темы поп-арт культуры, ваших предпочтений и увлечений.

Мы решили начать с полюбившегося читателям вопроса: какой предмет Вы бы преподавали в школе магии и волшебства «Хогвартс»?

М.Ю. Люстров: Хм... Думаю, этот... футбол на метлах, как он назывался?

Интервьюер: Квиддич?

М.Ю. Люстров: Да, он самый! Я сам футболист, так что мне было бы легко и интересно.

Интервьюер: Ваш любимый час в сутках?

М.Ю. Люстров: Час подъема. Прямо лежу и мечтаю о том, как я сейчас пойду на работу и буду вам всякие интересные рассказы...

Интервьюер: Мне бы такой энтузиазм по утрам! (смеется)

Интервьюер: Если бы Вы могли владеть любой одной вещью, которой у Вас сейчас нет, что бы это было?

М.Ю. Люстров: Сивка-Бурка. Что бы везде успевать.

Интервьюер: Сапоги-скороходы были бы компактнее.

М. Ю. Люстров: Зато Сивка был бы еще и отличным собеседником!

Интервьюер: Каким Вы бы хотели быть супергероем? Или какую супер-силу хотели бы иметь?

М.Ю. Люстров: Сходу даже не могу вспомнить, какие там есть супер-способности...

Интервьюер: Хм, ну, телекинез, управление стихиями, лазеры из глаз, возможность летать, телепортация... Это я сейчас просто вспоминаю подряд «Людей-Икс» (смеется).

М.Ю. Люстров: О, я знаю! Прыжки во времени, это было бы здорово.

Интервьюер: Не бойтесь, что получится как в «И грянул гром» Рэя Брэдбери?

М.Ю. Люстров: Я буду аккуратен (смеется).

Интервьюер: Если бы была возможность сменить пол на один день, то пошли бы Вы на такой эксперимент и чем бы занимались в новом амплуа?

М.Ю. Люстров: Да, сменил бы, почему бы и нет. И стал бы болтать — чтобы выведать все секреты, которые обычно вы, женщины, так ловко утаиваете!

Интервьюер: Книга или история, с которой, по Вашему мнению, должен быть знаком каждый?

М.Ю. Люстров: Сложный вопрос...

Интервьюер: Мне вот в голову приходят сборники мифов.

М.Ю. Люстров: Знаете, а я соглашусь с Вами. Мифы как собрание людской мудрости, важные для культуры истории. Да, сборник мифов.

Интервьюер: Какую книгу Вы бы взяли с собой на необитаемый остров?

М.Ю. Люстров: Думаю, «Илиаду». Учил бы со скуки список кораблей.

Интервьюер: Мы вот, в свое время, к экзамену так и не выучили, и вариант легкой пятерки отпал...

Интервьюер: Если бы была возможность завести любого зверя, в том числе и мифологического, в качестве домашнего животного, кого бы Вы выбрали?

М.Ю. Люстров: (задумывается) Мифологического?.. Ой, у меня все так обыденно — я хочу простую собаку.

Интервьюер: Собака — это здорово! Большую или маленькую? Какой породы?

М.Ю. Люстров: Средненькую. Ирландца.

Интервьюер: Ваши действия в случае инопланетного вторжения?

М.Ю. Люстров: Пожалуй... Нет, точно бы. Сдался в плен! (смеется)

Интервьюер: Большое Вам спасибо за беседу и хороших выходных!

Катерина Акимова

За кого ты будешь в этой битве?

Этому городу нужен новый герой. На кастинг героев можно прийти и с боязнью криптонита, обладая суперскоростью, умея превращаться в огромного зеленого человека. Железный костюм приветствуется.

Кастинг 22 апреля в 17:30 аудитория 250.

Требования: <http://vk.com/rsuhquest>

#АльтернативнаяРеальность

Организовано Профкомом РГГУ
при поддержке ФИПП

ЛИТЕРАТУРНАЯ КУХНЯ

Эта рубрика создана для того, чтобы делиться с тобой, дорогой читатель, самыми вкусными, самыми интересными, самыми необычными рецептами из любимых книг и сказок! Пусть невозможно построить Изумрудный город, или научить крокодила играть на гармошке, но, хоть немного, сказку реально воплотить в жизнь. Так сделаем же это!

Братья Гримм, «Белоснежка и семь гномов»

— Белоснежка должна погибнуть, — крикнула она, — даже если бы это мне самой стоило жизни!

И она отправилась в потайную комнату, куда никто никогда не входил, и приготовила там ядовитое-ядовитое яблоко. Было оно снаружи очень красивое, белое и румяное, и всякому, кто б увидел его, захотелось бы его съесть, но кто съел хотя бы кусочек его, тот непременно бы умер. Когда яблоко было готово, нарисовала она себе лицо, переделалась крестьянкой и отправилась в путь-дорогу, — за семь гор к семи гномам. Она постучалась, Белоснежка высунула голову в окошко и говорит:

— Пускать никого не ведено, семь

гномов мне это запретили.

— Да, это хорошо, — ответила крестьянка, — но куда же я дену свои яблоки? Хочешь, я подарю тебе одно из них?

— Нет, — сказала Белоснежка, — мне ничего не велено брать.

— Ты что ж это, яду боишься? — спросила старуха. — Погляди, я разрежу яблоко на две половинки, румяную съешь ты, а белую съем я.

А яблоко было сделано так хитро, что только румяная его половинка была отравленной. Захотелось Белоснежке отведать прекрасного яблока, и когда увидела она, что крестьянка его ест, то и она не удержалась, высунула из окошка руку и взяла отравленную половинку. Только откусила она кусок, как тотчас упала замертво наземь.

Рецепт отравленного яблока:

- ✧ Прах мумии, чтобы стать старухой;
- ✧ Ночная тьма, чтобы превратить королевские одежды в лохмотья;
- ✧ Хохот старой карги, чтобы состарить голос;
- ✧ Жуткий вопль, чтоб поседел волосы;
- ✧ Порыв ветра, чтобы раздуть злобу;
- ✧ Гром небесный и молнии, чтобы подбавить жару.

Смешивать, но не взбалтывать. Пить до дна, но перед этим произнести потусторонним голосом: «Пусть колдовство свершится!» Во время превращения возможны головокружение и потеря ориентации в пространстве. Готовить только в случае КРАЙНЕЙ необходимости (только если вашей красоте кто-то угрожает и его надо ликвидировать).

После превращения и мести, остерегайтесь разъяренных гномов и крутых скал.

Противоядие от отравленного яблока:

- ✧ Первый поцелуй любви (желательно, прекрасного принца).

Софья Унковская

Дорогие Принцы и Принцессы, Колдуны и Ведьмы, если у вас есть интересные рецепты, прошу, не стесняйтесь. Присылайте их на почту unkovskaja.sophia@yandex.ru с пометкой «Литературная кухня». Обязательно всё опубликуем.

ДОКОПАТЬСЯ ДО СУТИ

Институт филологии и истории! Ну разве можно представить наше обучение здесь без чтения научных работ и статей, без жаркого обсуждения, чья система терминологии лучше, без сравнения разных точек зрения на один вопрос?

В этой рубрике мы хотим рассказать вам, дорогие читатели, о любопытных научных работах известных исследователей, литературоведов и философов, которые вы еще возможно не читали (а может быть, напротив, читали — и тем интереснее будет, согласитесь ли вы с нашим осмыслением или оспорите его). Публикующиеся здесь обзоры на разнообразный нонфикшн помогут разобраться в некоторых теоретических вопросах и вдохновить на прочтение статьи, а может быть, и целой монографии.

И в этом выпуске мы поговорим о статье «Six Walks in the Fictional Woods» Умберто Эко.

Представьте, что благодаря какому-то чудесному стечению об-

стоятельств (изобретению машины времени, к примеру), в результате пространственно-временных сдвигов вы попадаете в Гарвардский университет в 1994 году, где приглашенный итальянский писатель читает лекции о литературе. Он спрашивает вас — как часто вы рефлектируете над собой как над читателем? Он предлагает вам вообразить себе художественный текст через метафору леса, в котором вы бродите, тем самым утверждая, что без читателя не может существовать самого произведения, что «читатель является важнейшей составляющей не только процесса повествования, но и самого сюжета». Вы, таким образом, существуете в двух пространствах: в нашей объективной реальности, в материальном мире, и в пространстве текста. Для того чтобы постигнуть иное бытие, вам придется совершить определённую работу и приложить свои знания и опыт, накопленные в этом мире. Заполняя пробелы, делая выбор, вы при-

ближаете выдуманный мир к его конечному состоянию, так как ни один автор не в силах рассказать о том мире до конца, он лишь дан нам в очертаниях. Смотрите, как важна ваша роль уже на данном этапе.

Литературный лес — это сложный организм, существующий для всех, но по своим законам и правилам, которые вам всё же придётся соблюдать. Входя в лес, определите свою цель: это мечтания, когда вы идёте по красивой и протоптанной тропе, средство отвлечься от серой повседневности, или вы заходите в чащу, где непременно заблудитесь? Не бойтесь, для вторых автор оставил характерные сигналы — указатели дороги. Вас можно назвать образцовым читателем. То, что вы заблудились, и как будете выбираться, было учтено фигу-

рой образцового автора. С моей стороны было бы весьма несправедливо подробно пересказывать наблюдения профессора над его любимыми примерами искусства запутывания читателя, какой же тогда интерес возникнет у вас в чтении. Хочу лишь сказать, что интенция Умберто Эко не в том, чтобы предстать перед читателем как фигура непоколебимого авторитета (хотя его репутация признанного учёного литературоведа и философа предопределяет наш взгляд). Он не грозный преподаватель за неприступной кафедрой, а скорее наставник, расположившийся вблизи от слушающего. Он — тот, кто поможет выйти на нужную тропинку в лесу.

Что же такого магического в географии нашего леса? Почему

мы всегда стремимся представить нашу жизнь частью литературы, где даже самая банальная история кажется такой привлекательной? Мы стараемся сообщить неким событиям из жизни нарративную структуру, которая формирует наше высказывание и передаёт особым образом течение времени. Не всегда даже у самых искушённых читателей хватает сил перебороть желание «вытащить» героя из мира фикции и искать его следы в реальности. Вспомним, как Ч. Диккенса забрасывали письмами с просьбой не убивать полюбившихся персонажей. Сам Эко вспоминает, как пара энтузиастов пыталась отыскать на улицах Парижа «ту самую» забегаловку. Нужно понимать, что Париж, изображённый в «Маятник Фуко» не подойдет для составления путеводителя по реальному Парижу. Но это не значит, что писатель нам лжёт, а мы в свою очередь должны «воздержаться от недоверия». Как мы знаем, в литературе время рассказывания и рассказа не всегда совпадают, в определённых промежутках остаются либо слова, либо пустое пространство. Замедление повествования скорее усилит эффект драматической концовки, а быстрота поможет не отвлекаться от напряженной погони. Таким же способом, через изменение длительности времени, можно отображать пространство. Предположение Эко насчёт этого состоит в том, «чтобы растянуть время дискурса и чтения относительно фабульного времени». Разграничение между естественным (о событиях, имевших место на самом деле)

повествованием и искусственным подводит нас к вопросу о том, какими же могут быть вообще признаки литературности. Неоспоримым Эко называет только паратекстуальные признаки, а самое яркое — притязания на хроникальность, например — может отсутствовать. Балансируя между вымышленным и реальным миром, мы переносим часть информации на незаполненные черные пятна, тем самым чётче прорисовывая границы, найдя которые мы начинаем копать вглубь, анализируя, подмечая тонкости и детали. Одновременно мы упорядочиваем хаос необъятного целого, называемого реальностью. Между вами и образцовым автором складываются особые доверительные отношения. То, о чём он не говорит напрямую, провоцирует на содействие, однако не противоречащее тому, что есть на самом деле. Поскольку наш мир шире, мы можем использовать свои знания о нём для реконструкции смысла в тексте. «Любое чтение — проверка себя на способность прислушаться к недоговоренным подсказкам». Наше стремление строить жизнь по законам литературы зиждется на невозможности существования только в одном настоящем времени, на желании скрепить воспоминания личной и коллективной памяти, чтобы провозгласить своё бессмертие. Таким образом, прогулки в литературных лесах, по мнению ученого «помогли нам понять механизм, посредством которого вымысел формирует реальность».

Ольга Емец

**М. МЕНДЕЛЕЕВСКАЯ
УП. СУЩЕВСКАЯ 19С5**

ТАЙМ-КОФЕЙНЯ
НА МЕНДЕЛЕЕВСКОЙ

**МИНИ-ФУТБОЛ, PS4, ХВОХ ONE,
НАСТОПЬНЫЕ ИГРЫ, КОФЕ, СПАДОСТИ,
ПРЕЗЕНТАЦИИ, МАСТЕР-КПАССЫ
И ХОРОШЕЕ НАСТРОЕНИЕ – ВСЕ ЭТО**

БЕСПЛАТНО

**ПЛАТИШЬ ТОЛЬКО ЗА ВРЕМЯ,
ПРОВЕДЕННОЕ В КОФЕЙНЕ**

**ПН-ПТ 8:00-23:00
СБ-ВС 10:00-00:00**

**СТУДЕНТАМ 20%
РГГУ СКИДКА**

JEFFREYS_MENDELEEV

Весна расстигает газоны, распускает первые бутоны, пробуждает нас всех от дремы. И мы вдыхаем жизни новый аромат, окунаем в теплый воздух перья, самозабвенно погружаясь в приключения, фантазии и мечты. Несемся навстречу желанному потоку бытия. Время, когда, наконец, мы делаем шаг и захлопываем дверь, оставляя за спиной все минувшее, прячем в кладовки теплые фуфайки и тяжелые думы. Навстречу легкости и целеустремленности — апрельские звезды пророчат успех!

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ГОРОСКОП

Гоголь (21.03–20.04)

Гоголи обладают достаточной силой и целеустремленностью, чтобы пробиться вперед даже в тех случаях, когда обстоятельства, казалось бы, складываются не в их пользу.

Энергия и неумолимость Гоголей стали легендарными, равно как и их упрямство, а также полное отсутствие гибкости характера. Вам придется постараться, чтобы усмирить природную горячность этого знака.

Однако представитель этого знака, будучи идеалистом и романтиком, находится, тем не менее, в состоянии полной боевой готовности к осуществлению своих мечтаний. Гоголь, пожалуй, самый непонятый из всех русских писателей. Его не понимали современники, не понимали и некоторые более поздние исследователи. Еще в Нижинском училище ученики дали ему прозвище «таинственный карла». Если задуматься над причинами подобной репутации, то прежде всего приходит на ум, что «таинственность» Гоголя проистекает, должно быть, из противоречивости его суждений и взглядов. Противоречивость же эта объясняется тем, что этот представитель, как огня, боится любой однородности, и, соответственно, полагает противоречия чертой самой действительности, самой жизни. И немудрено!

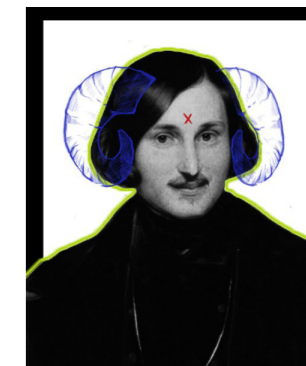
«Однородные люди и притом фанатики — язва для общества» — писал Гоголь к А. Толстому.

В любви, как и во всем остальном, Гоголь — неисправимый идеалист. Для него неразделимы чувства и становление внутренних крепостей души.

«Мы зреем и совершенствуемся; но когда? Когда познаем глубже любовь».

Гоголь (21.03 — 20.04)

Время пересмотреть свои ценности. Возможно, вам следует прочесать ваш список мертвых душ, ведь есть и те, кто может «воскреснуть» для вас вновь. И будьте предусмотрительны, того и гляди, ревизор наведется в ваше внутреннее чистилище, приняв облик ваших собственных терзаний.

Шекспир (21.04 — 20.05)

Что за вечеринка без бесов, особенно, если они все здесь? Вы будете втянуты в авантюры и увлекательные приключения, и вам это по душе. Выходить сухими из воды — вот девиз Шекспиров на этот месяц.

Пушкин (21.05 — 21.06)

Зима научила вас справляться с трудностями — это был не самый легкий период для Пушкиных, но нельзя недооценить опыт, что вы получили. Слово милая Татьяна, вы становитесь мудрее и морально более зрелыми, но ваше желание оказаться в сказке тоже растет. Так закидывайте невод в море, оно обязательно преподнесет вам дары, о которых мечтаете! Помните и мораль этой сказки — нужно вовремя остановиться.

Кафка (22.06 — 22.07)

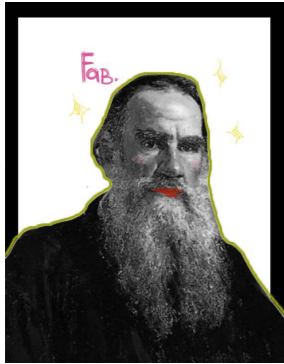
Для вас весна приготовила и легкость духа, и свободу мысли. «Погрузиться в ночь, как порою, опустив голову, погружаешься в мысли, — вот так быть всем существом, погруженным в ночь». Погрузитесь в эту нескончаемую субстанцию самой жизни, словно пазл собирайте по крупнице удивительный узор судьбы, вашей судьбы.

Вальтер Скотт (23.07 — 23.08)

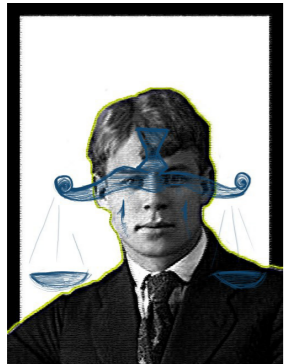
Сплоченность людей — нерушимая крепость! В этом месяце звезды обещают вам крепкие семейные узы и тихий уют домашнего очага, кроме того, вы окажетесь в эпицентре внимания вашего общества и даже выйдете за его границу: вас ждут новые знакомства, новые лакомства высшего света и ваше собственное преображение.

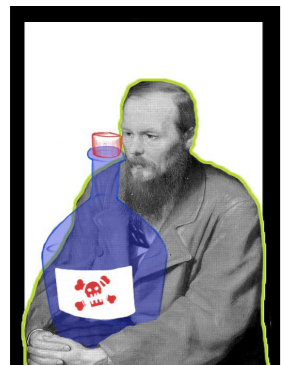
Лев Толстой (24.08 — 23.09)

Жизненные скитания Пьера так похожи на ваши в этом апреле. Вы то уверуете в масонов, то кидаетесь на Наполеонов, а вам всего-то нужно обрести свою Наташу, которая усмирит ваши метания из одной стороны в другую. И эта «Наташа» может быть как реальным человеком, так и отличной работой, хобби или учебой. Концентрация, дорогие Львы, концентрация.

Есенин (24.09 — 23.10)

Вас тянет на экзотику. Шаганэ, ты моя, Шаганэ! Вы впадаете в прекрасные сны наяву, ваша душа жаждет чего-то экстраординарного, и апрель дарит прекрасную для этого возможность. Не бойтесь перемен, не бойтесь делать шаги, не бойтесь рисковать и предаваться самым изощренным грезам, и вы увидите, что значит истинная экзотика в серых будничных волнах.

Достоевский (24.10 — 22.11)

За каждое ли преступление следует наказание? А что, если это преступление против собственных укоренившихся взглядов, которые требуют внутренних разрушений? Беспощадность к собственным наивным идиотам — порой то, на что не жалко и топора. А наказание, что лишь кажется таковым, будет спасением.

Тютчев (23.11 — 21.12)

Ваша романтическая натура витает в любовном воздухе весны. «И сердце как ни полно ран; Каким бы строгим испытаньям//Вы ни были подчинены,-//Что устоит перед дыханьем//И первой встречею весны!» Вы полны сил пересушить все моря и океаны, вы готовы броситься в любой омут и выйти из него сухим, так еще и с кучей бонусов в придачу. Тютчевы, ловите момент, он настал в апреле!

Толкин (22.12 — 20.01)

Мир, который нас окружает, огромен, его не запереть внутри себя, не убежать от него. Ибо мир внешний есть мир внутренний. Взгляните внутрь себя: бушуют ли там армии Саурона или кристальная умиротворяющая тишь в эльфийском царстве? Что бы то ни было, это даст вам ключи к постижению собственного «я» в этом месяце.

Кэрролл (21.01 — 20.02)

Не время рубить голову каждому за пропущенный белый цветок среди алого моря. Вам необходимо расслабиться и уверовать в улыбку Чеширского Кота, мало кто знает, но именно такой улыбкой и встречает нас удача. Этот месяц будет успешным для вас, если вы не будете горячиться.

Гюго (21.02 — 20.03)

Порой от крушения может спасти поступок одного человека, а что, если нам каждый день приходится быть этим одним человеком? Но что это за крушения? Может, речь пойдет о ваших собственных иллюзиях, планах или мыслях о вашей личной жизни? Кажется, в апреле вам как никогда нужно быть тем самым «рыбаком», который спасет судно, именуемое вашей жизнью.

Виктория Ивановская

Катерина Акимова

(глав-Вред)

Штатный Тони Старк группы, правда, не-миллиардер, не-очень-гений, вполне себе филантроп, пока дело не доходит до дедлайна. Созывает всех на собрания, ораторствует, следит за исполнением сроков, проводит предварительную редакцию статей.

Наталья Шуванёва

(вёрстка, художественное оформление)

Грозный смотритель маяка нашего журнала, следит за своевременным исполнением работ в срок, дилер самого вкусного чая, справедливый критик и ценитель лаконичности.

Светлана Гусева

(иллюстрация, художественное оформление)

Золотые руки, моря терпения и волосы, которым тихо завидует, сидя в своей башне, Рапунцель. Создает неповторимый стиль нашей газеты (денно и ночью, порой) и всегда приходит на помощь!

Дарья Цаплина

(вёрстка, художественное оформление)

Третья рука верстальщика, необходимая в этом непростом деле, повелительница уюта. А также путешественник по различным странам и городам, склонный к усердному созерцанию всего прекрасного в этом мире и попыткам передать его через свое творчество.

Анна Крамер

(фотография, художественное оформление)

Шла в комнату, попала в другую — кажется, описание моей жизни. Но, главное, чтобы в любой комнате можно было фотографировать!» Создает для нашего журнала неповторимые снимки для обложки и разворотов, радуется красотой застывшей на фотографии жизни.

Софья Унковская

(редакция статей, рубрики: «Литературная кухня», «Театральные сезоны»)

Рука помощи, готовая протянуться любому, кто попросит. Редактирует статьи, пишет свои. Нещадно сокращает длинные предложения, исправляет нелогичности и очень серьезно относится к работе. Иногда даже чересчур.

Софья Исаева

(рубрика «Крик Каллиопы»)

Строгость и здравомыслие команды, ответственность и исполнительность. Работа старостой группы и заместителем председателя Студсовета факультета научили ее смотреть на вещи философски и успевать бывать в трех местах одновременно (маховик времени?..).

Анастасия Храпунова

(рубрика «Самая соль»)

Внимательный читатель, большой любитель шоколада, оптимист и поддержка команды. Внимательно следит за душевным состоянием редакции и вовремя приходит реанимировать павших при исполнении с шоколадками.

Дарья Тимофеева

(рубрика «У каждого свое кино»)

Рыцарь печального образа, киноман со стажем, видит все самое прекрасное, что таится по ту сторону экрана, разбирается в качественном кино и с радостью готова поделиться своими наблюдениями с читателем.

Виктория Ивановская

(рубрика «Литературный гороскоп»)

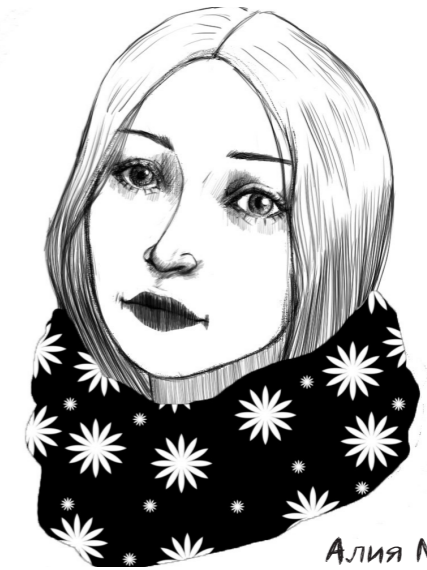
Та самая, кому открывают свои тайны звезды, предсказатель судеб, знаток литературной галактики, готовая поделиться секретами вселенной со своими читателями, концентрация магического и прекрасного команды.

Мария Дубовская

(рубрика: «Дни минувшего настоящего»)

Виват ля революсьон! Большая любительница чаепитий (не бостонских) и апельсинового сока, прекрасных маленьких птиц и Джорджа Вашингтона. Любознательная читательница, пребывающая в вечном поиске — знаний, открытий и впечатлений.

Алия Мухитова

(рубрика «Вдохни новое веяние»)

Умеющая вдохновлять и вдохновляться, умеющая видеть красоту в себе и в окружающих, знающая, как подбодрить улыбкой и ласковым словом, молодая актриса, рассказчик жизней необычных людей и их судеб.

Виктория Переверзева

(рубрика «Театральные сезоны»)

Искушенный театрал, начинающая актриса, благодарный зритель, не пропускающий самые значимые театральные премьеры: как в стенах родного ВУЗа, так и за его пределами!

